

— С тех пор, как я начала тебя учить, прошло уже больше десяти лет, а ты всё так же несёшь чепуху и не можешь быть серьёзным? — учительница английского с улыбкой упрекнула его, но тут же перевела взгляд на Чэн Цзыяня. — Цзыянь, у тебя сейчас всё хорошо, да? Я слышала от вашего старосты, что ты и несколько старост выбрали работу за границей, и вас редко удаётся встретить раз в год.

— Всё в порядке, — Чэн Цзыянь улыбнулся и кивнул, ничего не скрывая, и открыто рассказал ей о своих рабочих планах.

— Все вы стали такими успешными, — учительница с удовлетворением кивнула. — У меня следующий урок в пятом классе, а ваш учитель химии, вероятно, свободен. Кабинет химии находится рядом с кабинетом английского, можете зайти к нему.

Они переглянулись и едва сдержали смех.

— О чём вы смеётесь? — учительница удивилась, переводя взгляд с одного на другого, затем притворно рассердилась. — А, так вы пришли специально, чтобы увидеть его, да? А встреча со мной — это случайность? Я так и знала, что это слишком уж совпадение.

— Мы знали, что у вас сейчас нет времени, и планировали зайти позже, — Чу Яньюй поставил компьютер и учебники учительницы на её стол, весело глядя на неё.

— Маленькие проказники, — учительница бросила на них взгляд, махнув рукой, как будто отгоняла мух. — Зря я с вами нянчусь. Идите сами к старому Чжану в соседний кабинет, не мешайте мне.

— Тогда мы зайдём к вам через урок, — Чэн Цзыянь тоже улыбнулся, и, получив одобрение учительницы, они направились в соседний кабинет.

Некоторых учителей, вдохновлённых встречей, посетила муза, и они приглашали своих бывших учеников в классы, чтобы те выступили с короткими речами. К полудню они успели навестить лишь нескольких преподавателей, а затем классный руководитель собрал всех учителей и пригласил учеников на обед в столовую.

Хотя все они уже несколько лет вращались в деловых кругах, носили костюмы и были на уровне «директоров» и «президентов», сейчас, сняв деловую одежду, они казались такими же, как в школьные годы, смеясь и шутя. Кто-то даже пошутил:

— Прошло столько лет, и наконец-то у нас есть право поесть в учительской столовой.

— Если хочешь, приходи каждый день, я буду тебя кормить, — учитель биологии поднял бровь.

Время оставило на лицах учителей глубокие следы, но так и не смогло стереть их искреннюю и горячую преданность делу воспитания.

— Как раз вы вернулись, можете помочь нам с фотосессией для школьного буклета, — классный руководитель улыбнулся, с удовлетворением глядя на них. — Используем это для привлечения новых учеников.

— Да ладно! Если вам нужен «дойный корова», то наш староста всегда был вашим любимцем, Хуэй-гэ. Он и выглядит отлично, а мы не такие красавцы, пусть староста всё это сделает, — один Альфа-мужчина смеясь потянул старосту к себе.

— Все вы мои любимцы, — классный руководитель улыбнулся, не меняясь в лице.

— Хуэй-гэ, сердце у тебя уж больно большое.

— Если честно, я уже более двадцати лет работаю учителем, а классным руководителем — более десяти лет, — классный руководитель вздохнул. — Но, на самом деле, среди всех моих учеников, те, о ком я часто вспоминаю, — это не вы, ребята.

— Хуэй-гэ, вы нашли новых и забыли старых, мне обидно.

Классный руководитель с улыбкой посмотрел на говорившего ученика, и, следуя его словам, с ностальгией начал рассказывать:

— В нашей школе есть программа, которая требует от учеников и учителей посещать ближайшие приюты для практики. Несколько лет назад я встретил там одного ребёнка-Омегу, очень воспитанного и застенчивого. Он всегда отвечал мягко, когда с ним говорили, и задавал вопросы учителям с такой аккуратностью, что даже в самые занятые моменты им было трудно отказать ему.

— Это тот, кого вы считали талантливым учеником? — кто-то спросил с улыбкой.

— Конечно, — классный руководитель кивнул, затем вздохнул. — К сожалению, у них нет возможности поступить в школу, как у вас. Я учил его всего год.

— Никто его не усыновил?

— Нет, — в голосе классного руководителя прозвучали грусть и сожаление. — Сейчас семьи, которые хотят усыновить ребёнка, обычно выбирают Альфу, которая может принести пользу их роду. Никто не хочет Омегу, которого в итоге придётся выдать замуж и содержать. Тем более, вы думаете, что все семьи такие, как у вас, ребята, которые могут найти связи, чтобы поступить в нашу школу.

Все вздохнули, и тема разговора быстро сменилась, но Чэн Цзыянь по какой-то странной причине задал классному руководителю ещё один вопрос о том ученике.

— На самом деле, я тогда спрашивал у окружающих, есть ли кто-то, кто хотел бы усыновить этого мальчика. Приют предоставил документы, но, знаете, условия усыновления слишком строгие, а он ещё и Омега, ни одна семья не захотела его взять. — Классный руководитель, видя, что кто-то готов его слушать, с удовольствием продолжил. — Так как мы сидели рядом с Чэн Цзыянем, он даже достал телефон и показал ему фотографии и документы, которые хранил.

На фотографии был молодой человек в летней футболке, с аккуратно уложенными волосами. Хотя на его лице ещё оставалась детская наивность, черты лица уже выдавали его превосходную красоту как Омеге. Он, казалось, не привык к камере, и его улыбка была немного скованной, а в его ясных глазах можно было разглядеть лёгкую застенчивость.

Лицо на фотографии совпало с тем, что он видел в своём странном сне утром. Хотя с течением времени произошли значительные изменения, Чэн Цзыянь интуитивно был уверен, что это тот самый человек из его сна.

Тот самый Омега, который был так соблазнителен в баре «Цзуйсэ».

Но этот молодой Омега вызвал в нём чувство знакомства, напомнив ему о том единственном Омеге, о котором он заботился в детстве. В его голове мгновенно всплыли воспоминания, которые со временем стерлись и потерялись.

Чэн Цзыянь на мгновение замолчал, затем тихо спросил классного руководителя:

— У него было английское имя?

— А? Я не знаю, нужно спросить у учителя английского, который тогда их учил, — классный руководитель удивился. — Ты его знаешь?

— Возможно, — Чэн Цзыянь не был уверен, только пристально смотрел на фотографию и неопределённо произнёс. — Просто он кажется мне знакомым. Как его звали?

— Кэ Чи.

Забывшие воспоминания мгновенно ожили.

Письма, которые они обменивались через ржавые железные прутья, детские и ценные рисунки, мягкий и приятный смех маленького Омеги... Все эти яркие и драгоценные моменты детства, которые были скрыты в его памяти, снова вернулись к нему.

Но то невинное и спокойное лицо из воспоминаний теперь стало прекрасным и соблазнительным, полным очарования.

Но почему всё так получилось? Он пошёл в это место, крайне недружелюбное к Омегам, потому что ему нравилась эта работа?

Чэн Цзыянь вспомнил пустой взгляд Кэ Чи в тот момент, когда их глаза встретились, и его сердце внезапно сжалось от боли.

Он оставил свои контакты в последнем письме, но с тех пор, как он уехал за границу, он больше не получал никаких известий, и его письма тоже остались без ответа.

Чэн Цзыянь собрал свои мысли, улыбнулся классному руководителю и, следуя его разговору, перевёл тему на другое, не задавая больше вопросов.

После обеда, когда все возвращались, Чэн Цзыянь как бы случайно спросил старосту, который тогда тоже ходил в приют на практику. Но после завершения практики в течение одной зимы и лета только Чэн Цзыянь продолжал поддерживать связь с детьми из приюта. Остальные, закончив практику, посещали приют всего пару раз и постепенно забывали о том месте, поэтому не могли ничего рассказать Чэн Цзыяню.

В начале лета погода становилась теплее. Город С находился на юге, и кожа, открытая солнцу, покрывалась тёплым светом. В выходные дни трудящиеся, уставшие за неделю, собирались вместе, чтобы отдохнуть, и весь город был наполнен смехом.

Ресторан был закрыт в воскресенье, и на этой неделе как раз был выходной у Кэ Чи. Он купил фрукты и немного питательных продуктов и отправился в приют, но не зашёл внутрь, а оставил всё в будке охранника.

Его внешность сильно изменилась с тех пор, как он покинул приют, и охранник уже не узнавал его. Видя, что он принёс вещи, охранник подумал, что это молодой волонтер или добрый

человек, пожертвовавший что-то, и тепло поздоровался с ним. Услышав, что он принёс вещи для директора, охранник даже сказал, что директор сейчас наверху, и спросил, не хочет ли он встретиться с ним.

<http://bllate.org/book/16759/1562831>